

к верховному военному предводителю. Хотя монархическая власть была в принципе наследственной в рамках правящей династии, существовал порядок замещения престола, требовавший согласия высшего государственного совета, и это согласие мог получить далеко не каждый наследник престола. В ранних коронационных грамотах о королях говорилось, что они были «избраны и подняты» (в этой формуле запечатлелось воспоминание о древней традиции, когда вновь избранных королей поднимали на щите). После объединения страны положение королевской власти упрочилось. Если раньше вергельд за убийство короля варварского государства был равен вергельду за убийство архиепископа (он исчислялся в 7200 шиллингов, причем определенная его часть шла в пользу всего населения королевства), то два столетия спустя личность короля объединенного государства стала считаться священной и неприкосновенной, так что за посягательство на нее полагалась смертная казнь. Появилось понятие измены королю, совершенно неизвестное древним англосаксонским обычаям. За королем закрепилась prerogative верховной собственности на землю; он располагал обширным собственным доменом. Общеобязательное для всех королевское право было распространено на всю страну, а прежние королевства были превращены в административно-территориальные округа единого государственного целого. Король признавался высшим охранителем общественного правопорядка, поэтому судопроизводство во всех инстанциях осуществлялось от его имени, а часть налагаемых на правонарушителей штрафов шла в его пользу. Король получил монопольное право на чеканку монеты, на взимание налогов (в частности, т. н. «датских денег» — прямого поземельного налога на военные нужды) и пошлин, на военную службу в свою пользу со стороны свободных военнообязанных категорий населения. Население страны было обязано предоставлять королю постой и кормление. В распоряжении короля была вооруженная сила в лице дружины, которую он содержал на свои личные средства и потому мог использовать в собственных интересах. Королевский двор превратился в центр управления страной, а королевские приближенные приобрели статус государственных должностных лиц.